

К 90

П А Р И Ж С К О Й
Л Е Т И Ю К О М М У Н Ы

Альберт Захарович Манфред
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ТРАДИЦИИ
ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Новая и новейшая история, 1961, №.2. С.45-58

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011, к 140-летию Парижской коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Парижская коммуна просуществовала всего 72 дня и была разгромлена превосходящими силами буржуазной контрреволюции. Но несмотря на свою кратковременность, несмотря на то что в 1871 г., как показал последующий ход исторического развития, час крушения капитализма еще не настал, несмотря на все свои слабости и ошибки, Парижская коммуна внесла замечательную страницу не только в летопись французской национальной славы, летопись героических подвигов французского рабочего класса, но и явилась великим событием в истории освободительной борьбы международного пролетариата, всего передового человечества.)

В. И. Ленин писал в 1908 г., что «Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века»¹. В этих словах дана исключительно высокая оценка революционного дела парижских коммунаров и определено его историческое место. До революции 1905 г. в России, а в некотором отношении и до Великой Октябрьской социалистической революции Парижская коммуна оставалась вершиной мирового пролетарского революционного движения.

Со времени возникновения капиталистического машинного производства, а вместе с ним и быстро растущего класса промышленных пролетариев рабочее движение прошло через ряд этапов развития. Классовое сознание пролетариата росло по мере накопления опыта классовой борьбы. Рабочий класс учился на своих поражениях; он прозревал, освобождался от заблуждений и иллюзий и по мере роста своей классовой зрелости переходил ко все более высоким формам классовой борьбы.

От первых примитивных форм еще слепой классовой борьбы, когда рабочие ломали машины, наивно полагая, что именно они являются виновниками их бедствий, к восстанию лионских ткачей, отстаивавших самое скромное из возможных требование: «Жить, работая, или умереть, сражаться!», от увлечения утопическими планами Оуэна, Сен-Симона, Фурье к активной (но порожденной обманчивыми надеждами на надклассовую справедливость парламента) борьбе за проведение избирательной реформы в Англии — рабочее движение шло вперед, освобождаясь от иллюзий и заблуждений ценой поражений и тяжелых жертв.

Чартистское движение в Англии было первой в истории международного рабочего движения формой массового политического движения пролетариата. Классовые бои 1848 г. и в особенности борьба французского рабочего

В данной статье частично использованы материалы главы, написанной автором для подготовляемого Институтом истории АН СССР II тома коллективного труда «Парижская коммуна 1871 г.»

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 438.

класса, дошедшая в июне до своей высшей степени — открытой пражданской войны между ним и буржуазией, знаменовали еще один важный рубеж в восходящем развитии освободительного движения пролетариата.

1848 год остался памятной датой также потому, что тогда впервые на арену истории выступила международная пролетарская партия — Союз коммунистов, руководимый Марксом и Энгельсом. Но должно было пройти еще немало времени, прежде чем теория научного коммунизма, созданная гением Маркса и Энгельса и возведенная ими всему миру в «Манифесте Коммунистической партии», смогла соединиться с массовым рабочим движением, коренные интересы которого она выражала.

Создание на более широкой основе международной пролетарской организации — I Интернационала — во главе с Марксом и Энгельсом стало еще одной важной вехой в поступательном развитии пролетариата и свидетельствовало о достижении рабочим движением уже такой степени зрелости, что оно оказалось в состоянии преодолеть пути национальной ограниченности и подняться до объединения своих сил в международном масштабе, до борьбы против капитала под знаменем международной пролетарской солидарности. Парижская коммуна была, по известному выражению Энгельса, «духовным детищем Интернационала»².

В деятельности Коммуны весьма полно отразились как сильные, так и слабые стороны не только французского, но и всего международного рабочего движения той поры. В ее декретах, программных заявлениях и обращениях к народу, в выступлениях ее руководителей и рядовых бойцов еще отчетливо слышались голоса прошлого, отзвуки мечтаний и надежд, наивных представлений, не преодоленных до конца иллюзий уже минувшей эпохи, и вместе с тем уже ощущалось принципиально новое.

Коммуна явилась не только завершением, высшей точкой восходящего развития пролетариата на протяжении всего XIX в., но и началом его следующего этапа; она открыла новые горизонты и проложила новые пути, по которым должно было пойти и действительно пошло международное рабочее движение, поднимаясь еще выше в своей великой борьбе за освобождение человечества.

Великое историческое значение Коммуны заключается прежде всего и главным образом в том, что Парижская коммуна была первым во всемирной истории опытом диктатуры пролетариата.

До Парижской коммуны, до 1871 г., диктатура пролетариата оставалась лишь гениальной гипотезой Маркса и Энгельса, еще не проверенной и не подтвержденной жизненной практикой. Когда Маркс и Энгельс в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии» писали о политическом господстве пролетариата³, а затем в 1850 г. Маркс в «Классовой борьбе во Франции с 1848 по 1850 г.» впервые употребил более точный термин «диктатура пролетариата»⁴, это было еще гениальным научным предвидением основоположников научного социализма. Предыдущий опыт международного рабочего движения (в том числе и мужественное вооруженное восстание парижских рабочих в июне 1848 г.) не давал почти ничего для понимания реального содержания исторически неизбежного периода диктатуры пролетариата. Эти два латинских слова, введенных основоположниками научного коммунизма в политический словарь международного рабочего движения, означали лишь то, что между классовым господством буржуазии и бесклассовым коммунистическим обществом должен быть переходный период политического господства пролетариата. Но оставалось еще неясным, в какие именно конкретно-исторические формы воплотится диктатура пролетариата и какая организация государственной власти ей будет более всего соответствовать.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 373.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437—447.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 91.

действительными фактами истории. И лишь почти 20 лет спустя, изучая со страстью не только ученого, но и участника тех великих исторических событий, которые свершались в далекой от него французской столице, разнородные и скудные материалы, поступавшие из осажденного врагами Парижа, Маркс в апреле 1871 г. в пестром газетном ворохе нашел то, что сразу приковало к себе его внимание: «Впервые после 4 сентября республика освобождена от правительства своих врагов... в городе — национальная милиция, защищающая граждан от власти, вместо постоянной армии, которая защищает власть от граждан», — писал в одном из своих воззваний Центральный комитет Национальной гвардии, ставший первым революционным правительством¹⁰.

Эти строки, выписанные и подчеркнутые Марксом¹¹, а затем воспроизведенные в первом наброске «Гражданской войны во Франции», послужили одним из основных отправных пунктов того сжатого и глубокого теоретического анализа существа Коммуны как государства нового типа, который был дан им в центральной главе этого наброска, озаглавленной «Характер Коммуны»¹². Маркс увидел, что парижские рабочие совершили именно то, что он теоретически предвидел в 1852 г., — они начали со слома, с разрушения старой буржуазной военно-бюрократической государственной машины. «Одни лишь пролетарии, воодушевленные новой социальной задачей, которую им предстоит выполнить в интересах всего общества, — задачей уничтожения всех классов и классового господства, — писал в той же главе первого наброска Маркс, — были способны сломать орудие этого классового господства — государство, централизованную и организованную правительственную власть, ставшую путем узурпации господином общества вместо того, чтобы быть его слугой»¹³.

Эта краткая, сжатая формула раскрывала то совершенно новое, чем обогащал мировое рабочее движение исторический опыт, творимый французскими рабочими. Поэтому Маркс тогда же, в апреле 1871 г., когда исход гражданской войны между коммунарами и версальцами был еще далеко не ясен и решался в ожесточенных кровавых схватках в предместьях великого города, с замечательной прозорливостью писал о Коммуне: «Какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет *весь мир*»¹⁴.

Конечно, революция 1871 г., как и всякое иное подлинно народное движение, опиралась на предшествующий исторический опыт и черпала из него все то прогрессивное и полезное, что могло быть поставлено на службу новым задачам, стоявшим перед нею.

Самый термин «Коммуна», которая стала общенародным требованием еще до того, как была провозглашена, был тоже взят из прошлого Франции. Само собой разумеется, для французских рабочих, для французских трудящихся 1871 г., во всяком случае для их передовой части, требование Коммуны отнюдь не связывалось с воспоминаниями о средневековых коммунах и не означало восстановления коммуналистского режима, как это позднее изображали некоторые прудониистские историки революции 1871 г.¹⁵ Оно было порождено воспоминаниями о славных традициях Великой Французской революции XVIII в. и о Коммуне Парижа 1792–1793 гг. Появление в период марта — мая 1871 г. в заголовках многих парижских газет Жерминаля, а затем и других названий месяцев револю-

¹⁰ «Journal officiel de la République française» (далее — «Journal officiel») 24.III.1871.

¹¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII). М., 1934, стр. 120—121.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 543—554.

¹³ Там же, стр. 547.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., например, G. L. Lefrançais. Etude sur le mouvement communaliste à Paris en 1871. Neuchâtel, 1872; A. Arnould. Histoire populaire et parlementaire de la Commune de Paris, t. I—II. Bruxelles, 1878, и др.

ционного календаря первой французской революции¹⁶ не оставляет на этот счет никаких сомнений.

В восприятии народных масс, соответствовавшем подлинной исторической действительности, Коммуна периода Французской буржуазной революции XVIII в. была, прежде всего и главным образом, органом восстания. Напомним известные факты: революционная Коммуна Парижа возглавила знаменитое народное восстание 10 августа 1792 г., свергнувшее монархию, тысячу лет господствовавшую во Франции; Коммуна подняла народ столицы на славное восстание 31 мая — 2 июня 1793 г., сокрушившее господство Жиронды и передавшее власть в руки Горы¹⁷. Парижская коммуна 1792—1793 гг. жила в памяти французского народа как олицетворение его революционного дерзания, смелости и отваги, как символ его побед над внутренней и внешней контрреволюцией.

В процессе революционного творчества Парижская коммуна 1871 г. в конце апреля — начале мая, преодолевая сопротивление прудонистов, голосам бланкистов и неоякобинцев приняла решение о создании Комитета общественного спасения¹⁸. Но мысль о воссоздании этого знаменитого органа якобинской революционно-демократической диктатуры 1793—1794 гг. возникла значительно раньше. Как свидетельствуют протоколы ЦК 20 округов, опубликованные недавно Дотри и Шелером, уже через три дня после победы народа, 21 марта, один из членов этой организации Напиа-Пике поставил вопрос о преобразовании Центрального комитета Национальной гвардии в Комитет общественного спасения с соответствующим расширением его полномочий и прав¹⁹. Это свидетельствует о том, что мысль предшественников различных революционных организаций Парижа 1871 г., обращаясь к революционному прошлому своего народа, искала там примеры подлинно революционной организации власти, власти революционной диктатуры, чтобы использовать этот опыт в новых условиях.

Диктатура, установившаяся в Париже в 1871 г., лишь некоторыми названиями и внешней формой своих учреждений, своей терминологией, ораторскими приемами, к которым прибегали некоторые ее деятели, особенно из числа неоякобинцев, напоминала революционную якобинскую диктатуру, но коренным образом отличалась от нее по своему классовому характеру, ибо по самой своей сути Парижская коммуна была обращена не к прошлому, а к будущему. Многие из участников или руководителей Коммуны, возможно, не понимали и не осознавали этого в полной мере; документы ее и в этом отношении, как и во многом ином, противоречивы и отражают пестроту идейных взглядов участников Коммуны.

Но тем не менее уже в первые дни после победоносного народного восстания 18 марта в официальном органе нового революционного правительства «Journal officiel» стали появляться программные документы, свидетельствующие о глубине понимания новых исторических задач, решаемых в эти дни в восставшем Париже. «Пролетарии столицы перед лицом возрождения и измен господствующих классов,— говорилось в программной статье, озаглавленной «Революция 18 марта»,— поняли, что для них настал час, когда они должны спасти положение, взяв в свои руки руководство общественными делами»²⁰. Так открыто, от имени первого революционного правительства — правительства Центрального комитета Национальной гвардии, было фактически провозглашено на весь мир, что главным

¹⁶ См. «Père Duchésne», «Le Vengeur», «La Commune» и другие периодические издания этих месяцев.

¹⁷ См. P. G. Chaumette. Mémoires sur la Révolution du 10 août 1792... Paris, 1893; A. Mathiez. Le dix août. Paris, 1931; E. Braesch. La Commune du 10 août 1792... Paris, 1914, и др.

¹⁸ «Протоколы заседаний Парижской коммуны», т. II. М., 1960, стр. 5—32.

¹⁹ J. Dautry, J. Scheler. Le Comité Central Républicain des Vingt arrondissements de Paris (septembre 1870 — mai 1871). Paris, 1960, p. 216.

²⁰ «Journal officiel», 20.III.1871.

содержанием народной революции 18 марта был переход власти в руки пролетариата. Это не было случайно мелькнувшей мыслью. В той же статье далее вновь заявлялось, что «пролетариат перед лицом постоянной угрозы своим правам, полного отрицания всех его законных стремлений, крушения родины и всех его надежд понял, что его повелительный долг и непреложное право взять в свои руки решение своих судеб и обеспечить свою победу захватом власти»²¹.

Слова «диктатура пролетариата» здесь не были сказаны; они не были ни разу произнесены участниками революции 1871 г. на протяжении всей ее 72-дневной истории. Более того, как свидетельствуют протоколы Парижской коммуны, некоторых ее членов, в особенности прудонистов, самое слово «диктатура» приводило в смутнение и трепет²². И все-таки Маркс и Энгельс, великие современники и духовные соучастники героической борьбы коммунаров, сумели увидеть в историческом подвиге парижских рабочих то, что те не смогли осознать сами, — что Коммуна является первым в истории опытом диктатуры пролетариата.

Каковы те конкретные черты в революционной практике Парижской коммуны, которые Маркс и Энгельс, а позднее Ленин с их гениальным даром теоретического обобщения раскрыли как характерные признаки государства нового типа — типа диктатуры пролетариата?

Это прежде всего, как уже отмечалось, попытка слома, разрушения французскими рабочими старой военно-бюрократической буржуазной государственной машины. В. И. Ленин в полемике против Каутского высказал чрезвычайно глубокую мысль, которая не всегда привлекала должной мере внимание исследователей этого круга проблем: «Формула: «диктатура пролетариата» есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, о которой (задаче) и Маркс и Энгельс, учитывая опыт революций 1848 и еще более 1871 года, говорят с 1852 до 1891 года, в течение сорока лет»²³. Итак, Ленин, опираясь на Маркса и Энгельса, требовал, чтобы анализ диктатуры пролетариата начинался с изучения попытки слома буржуазной государственной машины.

Что именно дали в этом отношении мировому рабочему движению и его великой освободительной теории — марксизму Парижская коммуна, ее исторический опыт? Кратковременная история Коммуны доказала, что уничтожение военно-бюрократической буржуазной государственной машины в главном сводится к двум важнейшим мерам. Это, во-первых, уничтожение постоянной армии и полиции — тех, как говорил В. И. Ленин, «особых отрядов вооруженных людей»²⁴, которые служат при капитализме реальной силой классового угнетения. Это, во-вторых, ликвидация старой бюрократии, старого чиновничьего аппарата во всех его разветвлениях. Парижский пролетариат, как уже отмечалось, разрешил обе великие исторические задачи в марте — апреле 1871 г. не потому, что осознавал их, а потому, что его толкнула на эти шаги логика классовой войны, жизненная необходимость и та замечательная историческая инициатива масс, которую столь высоко ценили творцы научного коммунизма.

Уже в первые дни после победы народа революционное правительство ЦК Национальной гвардии практически осуществило важнейшую задачу народной революции: оно взяло в свои руки управление бывшей полицией и 19 марта назначило делегатом-командующим Эмиля Дюваля, а руководителем министерства внутренних дел Грелье²⁵; затем, 22 марта, оно декретировало, что все оставшиеся в Париже солдаты регулярной армии

²¹ «Journal officiel», 20.III.1871.

²² См. «Протоколы заседаний Парижской коммуны», т. I—II, особенно протоколы заседаний 28 апреля и в мае 1871 г.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 213.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 360.

²⁵ «Journal officiel», 20.III.1871.

должны быть зачислены на общих основаниях в состав Национальной гвардии²⁶. Исторический декрет Парижской коммуны об упразднении постоянной армии и о замене ее Национальной гвардией, принятый 29 марта²⁷, лишь юридически узаконил официальным государственным актом революционного правительства Коммуны практические действия, осуществленные предшествующим революционным правительством Центрального комитета Национальной гвардии.

Уничтожение старого буржуазного чиновничьего аппарата и замена его новыми кадрами, вышедшими из народа, в равной мере были подсказаны той же суровой необходимостью непримиримой классовой войны. Когда, например, в министерстве иностранных дел из всего многочисленного состава его служащих осталось на работе только двое — сторож и полотер, а все остальные саботировали, тут уж не приходилось задумываться над тем, что предписывают школьные доктрины прудонизма или бланкизма, надо было не теоретизировать, не рассуждать, а действовать.

Великая историческая заслуга французского народа в 1871 г. именно в том и заключалась, что он действовал. «Гениальное чутье проснувшихся масс», — как замечательно сказал В. И. Ленин²⁸, подсказало им единственно верные в данных условиях решения, оказавшиеся неизмеримо выше и жизненнее всех тех рецептов социального исцеления общества, которые в таком изобилии предлагали соперничавшие между собою школы мелкобуржуазного французского социализма.

Опыт Парижской коммуны не только исторически подтвердил правоту теоретической гипотезы, высказанной Марксом в 1852 г., но и показал, как воплощается на практике слом буржуазной государственной машины. Но та же историческая инициатива масс, побуждаемая безотлагательными требованиями суровой классовой войны, подсказала им и решение другой задачи, неотделимо связанной с первой, — чем именно заменить разбитую государственную машину. Вооружение народа вместо постоянной армии и полиции; уничтожение старого бюрократического чиновничьего аппарата и создание новых демократических органов государственной власти, сформированных из людей, вышедших из самих народных масс; выборность, сменяемость и ответственность перед народом всех государственных служащих; установление для высших государственных служащих предела заработной платы, приближающегося к заработной плате квалифицированного рабочего; соединение в одном высшем государственном органе — Коммуне законодательной и исполнительной власти и превращение ее в «работающее учреждение»; организация единства нации путем объединения действий коммун на основе «сознательного, демократического, пролетарского централизма»²⁹, — вот те основные осуществленные парижскими коммунарами меры, которые, по определению Маркса, Энгельса, Ленина, и характеризовали Коммуну как государство нового типа.

Конечно, правительство рабочего класса, обидевшее в одном — великом, но все же единственном — городе страны, оказавшись лицом к лицу с могущественной контрреволюционной буржуазией, опиравшейся на огромные ресурсы государства, на поддержку всех сил реакции и эксплуататорских классов, в ту пору безраздельно господствовавших во всем мире, должно было защищать творимую народом революцию с помощью таких, пользуясь выражением Энгельса, «средств чрезвычайно авторитарных», как ружья, пштыки и пушки³⁰. Ленин в 1918 г. в полемике против Каутского напоминал последнему справедливые слова Энгельса: «Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не в праве ли мы,

²⁶ «Journal officiel», 22.III.1871.

²⁷ «Journal officiel», 30.III.1871.

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 109.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 401.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 137.

наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?»³¹.

Извлекая уроки из опыта Парижской коммуны, и Маркс, и Энгельс, и Ленин многократно подчеркивали, что одна из причин гибели Коммуны заключалась в том, что она проявила слишком много великодушия по отношению к своему беспощадному и свирепому классовому врагу — буржуазии, что в борьбе против этого могущественного врага она в недостаточной мере пользовалась всеми средствами, которые ей предоставляла пролетарская диктатура³².

Парижская коммуна, будучи первой, еще не совершенной, еще не развитой формой диктатуры пролетариата, являла собой и новую, более высокую, чем любая из известных ранее форм демократии. Перечисленные выше простые меры по слову старой буржуазной государственной машины и замене ее новой организацией государственной власти знаменовали этот переход к новой, высшей демократии. В. И. Ленин писал: «Итак, разбитую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода... Демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую»³³.

Созданная коммунарами 1871 г. новая, высшая пролетарская демократия представляла громадный шаг вперед в общественном развитии. Подобно тому как буржуазная демократия в свое время означала общественный прогресс по сравнению со средневековым бесправием, произволом самодержавия или кудым либеральным конституционализмом, так и пролетарская демократия, впервые на практике осуществленная Парижской коммуной, олицетворяла несомненный прогресс по сравнению с буржуазной.

И дело здесь было вовсе не в том, в какой мере применяла Коммуна всеобщее избирательное право (т. е. то, что переметнувшись в стан буржуазии бывшие вожди рабочего движения, вроде Каутского³⁴ или Вандервельде³⁵, позднее пытались изобразить главной проблемой демократии). Вопрос этот — должна ли, может ли диктатура пролетариата давать избирательный голос и свергнутой буржуазии — является, как доказал Ленин³⁶ вопросом не принципиальным, а практическим, решаемым всякий раз конкретно, в зависимости от сложившихся условий. Главное заключается в том, что диктатура пролетариата, обеспечивающая переход к пролетарской демократии, означает установление демократии для народа, демократии для большинства населения, что она создает все необходимые условия для самого широкого участия вчерашних так называемых «низов» в государственном строительстве.

Одним из самых распространенных обвинений против Коммуны было то, что ею руководят «неизвестные», «темные» люди. Даже один из деятелей Коммуны, ставший позднее одним из ее первых историков, — Артур Арну находил «что-то страшное и неслыханное» в том, что «первый горный мир... принадлежал неизвестным людям и в Ратуше заседало безымянное правительство»³⁷. Но в этом-то как раз и была сила Коммуны. Ее правительством было первой в истории подлинно народной властью, правительством рабочего класса. И сами коммунары инстинктивно понимали громадное политическое значение этого факта. «Неведомые пролетарии, вче

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 220.

³² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 601—602; В. И. Ленин. Соч. т. 13, стр. 438.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 391.

³⁴ К. Kautsky. Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918.

³⁵ E. Vandervelde. Le socialisme contre l'État. Paris — Nancy, 1918.

³⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 234.

³⁷ A. Arnould. Histoire populaire..., t. II, p. 29.

еще неизвестные, но чьи имена прогремят вскоре по всему миру», — так писали о себе члены первого революционного правительства ЦК Национальной гвардии³⁸.

Следует отметить в этой связи, что, завоевав своей героической борьбой и показав миру высшую форму демократии — демократии пролетарской, рабочий класс Парижа тем самым попутно решил и другую задачу — укрепления республиканского строя во Франции. Третья республика, провозглашенная 4 сентября 1870 г. и остававшаяся фактически номинальной, прайне шаткой, непрочной, выросла корнями в почву Франции лишь после Парижской коммуны. Знаменательно, например, что даже орлеанист, «старый монархист», как он сам себя называл, Тьер после Коммуны требовал безоговорочного сохранения республики, ибо свержение ее, по его мнению, повлекло бы за собой «ужасную гражданскую войну»³⁹. Но укрепление Третьей республики во Франции было, разумеется, лишь побочным результатом героической борьбы французского пролетариата в марте — мае 1871 г.

Главным в Коммуне было иное. «Коммуна, — писал Маркс, — политическая форма социального раскрепощения, освобождения труда от узурпаторской власти (рабовладельческой власти) монополистов средств труда, созданных самими трудящимися или даруемых природой»⁴⁰. Ту же мысль выразил и Ленин: «Коммуна — «открытая наконец» пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда»⁴¹.

Это открытие имело громадное теоретическое и практическое значение. Первый опыт диктатуры пролетариата, осуществленный коммунарами 1871 года, во многом обогатил теорию научного коммунизма, показал и доказал историческую правоту идей марксизма, подтвердил их действительностью жизни. Под старыми, давними спорами о государстве будущего была подведена черта. Ни мечты Сен-Симона об идеальном позитивном строе индустриалов и ученых, ни «социетарный строй» Шарля Фурье, ни «организация труда» Луи Блана, ни «Икария» Этьена Кабэ, ни одна из других идей авторов многочисленных планов социального преобразования мира, представлявших разные оттенки мелкобуржуазного или предпролетарского утопического социализма, не выдержали испытания жизненной практикой. Живая реальность, полная отваги и лишений борьба парижских рабочих, создавших первое правительство рабочего класса, первое, пусть несовершенное, государство диктатуры пролетариата, подтвердила, что единственно верным, раскрывающим стержневые пути развития человечества является только учение марксизма. Таким образом, Парижская коммуна 1871 г. сыграла важную роль и в развитии подлинной науки об обществе.

Французский рабочий класс в дни Коммуны доказал также, что уже пришла пора, когда пролетариат выступает гегемоном, руководителем всех прогрессивных сил общества. Сознание высокой ответственности, лежащей на рабочем классе не только за будущность рабочего движения, но и за судьбы всех трудящихся, за судьбы страны, за разрешение общедемократических и национальных задач французского народа, отчетливо проступает во многих программных заявлениях коммунаров и в их практической деятельности. Уже в одном из первых после восстания выступлений Центрального комитета Национальной гвардии говорилось о том, что пролетарии, «вдохновленные глубокой любовью к справедливости и праву и безграничной преданностью Франции и Республике, воодушевленные этими благородными чувствами и отвагой, решили спасти подвергнувшуюся втор-

³⁸ «Journal officiel», 21.III.1871.

³⁹ G. Bouniol. Thiers au pouvoir. Textes de ses lettres. Paris, 1921, p. 69.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 550.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 403.

жению родину и находящуюся под угрозой свободу»⁴². Здесь была впервые высказана имевшая огромное политическое значение мысль о том, что только пролетариат призван быть руководителем и истинным защитником общедемократических и национальных интересов страны.

Социальное законодательство Коммуны, несмотря на то что в этой области ей удалось сделать меньше, чем в политической, тем не менее ясно показывает, что такими мерами, как декреты о рассрочке платежей по долговым обязательствам и отмене выплаты по ним процентов, об отсрочке уплаты квартирной платы, о возвращении части заложенных в ломбардах вещей, о развитии системы народного образования и т. п., она наряду с интересами пролетариата защищала также и интересы мелкой буржуазии, широких слоев средних классов вообще.

Со времени победы революции 18 марта парижские рабочие сознательно стремились к союзу с крестьянством. Маркс писал, что Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда»⁴³. Коммуна «пробивалась» к союзу с крестьянством, но, как известно, не смогла достичь этой цели. Разъединенность сил рабочего класса и крестьянства, практическая невозможность для французского рабочего класса в тот момент повести за собою крестьянство, отсутствие союза между ними явились одной из причин, предопределивших падение Коммуны. Творцы научного коммунизма обратили на этот негативный опыт 1871 г. серьезное внимание и извлекли из него важные политические уроки.

Перед лицом капитулянтской политики, а затем и открытой национальной измены французской буржуазии, вставшей на путь прямого сговора с внешним врагом против народа своей страны, рабочий класс выступил вернейшим защитником национальной чести, свободы и независимости Франции. Со времени 4 сентября 1870 г., когда буржуазные политики, захватив власть, из страха перед революционным пролетариатом повели тайно линию на капитуляцию перед внешним врагом (что позднее открыто признал сам генерал Трошю⁴⁴), французский пролетариат, организованный в Национальную гвардию, стал главной силой, организатором национального сопротивления. Но выступая вождем национальных сил, противостоявших вторжению германских милитаристов, французский рабочий класс решал проблемы внешней политики и защиты национальных интересов страны принципиально иначе, чем буржуазия и другие эксплуататорские классы.

С замечательной отвагой и мужеством сражаясь против прусско-германских завоевателей, французские рабочие в то же время, с первых дней франко-прусской войны, протянули руку братской дружбы немецким рабочим. «Братья в Германии! Вражда между нами, французскими и немецкими рабочими, имела бы единственным последствием полное торжество деспотизма по обеим сторонам Рейна»⁴⁵, — писали французские рабочие — члены парижской секции Интернационала в июле 1870 г., на пороге войны. В свою очередь передовые немецкие рабочие, возглавляемые Августом Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом, заверяли французских рабочих в братской солидарности и, когда обнаружилась реальная опасность аннексии Эльзаса и Лотарингии, во всеуслышание выступили с решительным протестом против этого захвата. Так через головы своих правительств французские и немецкие рабочие устанавливали и крепили свою классовую солидарность, закладывая основы иной — пролетарской — внешней политики, основанной на принципах пролетарского интернационализма и братского сотрудничества людей труда.

Правительство победившего рабочего класса — сначала ЦК Национальной гвардии, а затем Коммуны — неоднократно открыто осуждало прово-

⁴² «Journal officiel», 24.III.1871.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 348.

⁴⁴ L. S. Trochu. Oeuvres posthumes, t. I. Tours, 1896, p. 332.

⁴⁵ «Réveil», 12.III.1870.

движущую буржуазными правительствами политику войны, национализм и шовинизм, разжигаемые эксплуататорскими классами. Парижская коммуна, и в своих программных заявлениях и в своей повседневной практической деятельности давшая замечательные образцы пролетарского интернационализма, являлась убежденным и горячим поборником дела мира. Уже в критические дни обороны против наступающих войск версальцев, в середине мая, по постановлению Коммуны в центре Парижа была разрушена Вандомская колонна. Маркс прекрасно характеризовал значение этого величественного акта: «Чтобы резко оттенить новую историческую эру, которую она сознательно открывала собой, Коммуна перед лицом пруссаков-победителей, с одной стороны, и бонапартовской армии с бонапартовскими генералами во главе — с другой, низвергла колоссальный символ военной славы — Вандомскую колонну»⁴⁶.

Это принципиальное осуждение захватнической, несправедливой войны и верность принципам пролетарского интернационализма, так ярко продемонстрированные коммунарами 1871 г., оставались одной из лучших традиций не только французского, но и всего международного революционного рабочего движения вплоть до позорной измены европейской социал-демократии в 1914 г. и были возрождены большевиками и созданным под руководством Ленина Коммунистическим Интернационалом.

Когда в 1887 г. между Францией и Германией вновь возник острый конфликт, чреватый опасностью новой войны, французские и немецкие рабочие, как и в 1870—1871 гг., вновь протянули друг другу руку для братского рукопожатия. В дни кризиса представители французской Рабочей партии внесли в палату депутатов предложение о разоружении. Орган герцстов «Le Socialiste» в те дни писал, что это предложение «докажет немецким рабочим, что французский пролетариат не имеет ничего общего с реваншистами типа Деруледа, что единственный реванш, близкий его сердцу, которому он себя посвятил, — это реванш Коммуны»⁴⁷. Германские рабочие устами газеты «Sozial-Demokrat» со своей стороны заявляли о братской солидарности с французскими рабочими и о том, что обязанностью пролетариев обеих стран, одинаково угнетенных игом капитализма, является воздействие на правителей, чтобы заставить их сохранить мир⁴⁸.

Конечно, в истории Парижской коммуны, наряду с неувядаемыми, бессмертными страницами, были и менее яркие, были и повествующие об ее слабостях и недостатках, о крупных ошибках, допущенных за короткий период ее деятельности.

Великие вожди международного рабочего движения Маркс, Энгельс, Ленин с огромным вниманием изучали не только сильные, но и слабые стороны Коммуны, учили рабочий класс на ее опыте. В частности, одним из важнейших политических уроков истории Парижской коммуны, сохранившим все свое значение для последующих революционных боев, был вывод о необходимости рабочему классу для достижения победы единого политического руководства — революционной марксистской партии.

Парижская коммуна стала переломным рубежом в истории нового времени. Подняв над столицей одной из главнейших стран капитализма красное знамя, осуществив первый опыт диктатуры пролетариата, продержавшейся в течение двух с половиной месяцев против наступавшего на нее со всех сторон тогда еще безбрежного капиталистического мира, она доказала, что пролетариат уже стал атакующим классом, способен установить свою власть и взять в собственные руки переустройство общества.

72 дня ожесточенной вооруженной борьбы между революционным Парижем и контрреволюционным Версалем развеяли все иллюзии, все легенды о якобы существующей гармонии интересов буржуазии и пролетариата, о якобы прогрессивной роли капитала, работающего «на пользу ос-

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 350.

⁴⁷ «Le Socialiste», 8.I.1887, № 72.

⁴⁸ «Der Sozial-Demokrat», 1887, № 4, 5, 6, 7, 9.

вобождения людей от ига невежества, пужды и деспотизма», как пытались уверять ученые апологеты капитализма, вроде Фредерика Бастиа⁴⁹. На смену этим иллюзиям и легендам к передовой части рабочего класса пришло ясное сознание непримиримости классовых противоречий, вылившихся в открытую гражданскую войну, и горы трупов парижских рабочих, женщин, детей, расстрелянных неистовствующей в своей ненависти буржуазией, показали пролетариату, что капитализм является его беспощадным врагом.

Конечно, поражение Коммуны было не случайным, и буржуазия, не последнюю очередь с помощью реформистских и оппортунистических элементов среди рабочего класса, еще не одно десятилетие удерживала повсеместно власть в своих руках. Но капиталистический мир после страшного удара, нанесенного ему пролетариатом в 1871 г., был уже не тот. Эту прошедшую перемену, пожалуй, лучше всех передал сторонний, но тонкий и глубокий наблюдатель — русский писатель Глеб Успенский, побывавший в Париже вскоре после разгрома Коммуны. «Вообще на каждом шагу видно было, что какая-то грубая, жестокая, незнакома с перчаткою рука нанесла всему этому недавно еще раззолоченному «тру-ля-ля» оглушительную пощечину. Таким образом, хотя Париж «тру-ля-ля» и действовал уже по-прежнему, но в этом действовании нельзя было не заметить какого-то усилия; пощечина ярко горела на физиономии, старавшейся быть веселой и беспечной, и сочетание разухабистых звуков возродившейся из пепла шансонетки с звуками «р-р-ран...», раздававшимися в саторийском лагере и свидетельствовавшими о том, что там кого-то убивают, невольно примешивало к разнообразию впечатлений парижского дня неприятное, мешающее свободному их восприятию, чувство стыда, даже как бы позора»⁵⁰.

Этот замечательный набросок художника рисует только Париж, но звучит как гораздо более широкое обобщение. Несмыслимый след «оглушительной пощечины», страх перед «незнакомой с перчаткой рукой» накладывали отпечаток не только на французскую буржуазию, но и на все буржуазное общество, на весь капиталистический мир после Коммуны. Хвастливое заявление Тьера «с социализмом все покончено» было опровергнуто даже во Франции уже через несколько лет. Последующее развитие капитализма и рост массового рабочего движения подняли классовую борьбу пролетариата против буржуазии на новый неизмеримо более высокий уровень развития. Тем самым Парижская коммуна открыла новую историческую эпоху — эпоху начавшегося упадка буржуазии и возрастающего обострения всех форм классовой борьбы.

Маркс, видевший в Парижской коммуне, как об этом писал Ленин «громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений»⁵¹, подверг этот опыт глубокому анализу, извлекая из него важные уроки и обогатил результаты творческого изучения Коммуны теорию научного коммунизма, в особенности теорию пролетарской социалистической революции.

Естественно поэтому, что для международного рабочего движения конца XIX — начала XX вв. верность революционным традициям Коммуны означала верность революционным принципам марксизма, его боевому наступательному духу. Более того, эта верность традициям Коммуны стала водоразделом между революционным марксизмом, с одной стороны, и ревизионизмом, центризмом и прочими разновидностями оппортунизма — с другой. С тех пор как Эдуард Бернштейн в своей позорно знаменитой книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» подверг чудовищному извращению взгляды Маркса на Парижскую коммуны, усилия оппор-

⁴⁹ Ф. Бастиа. Экономические гармонии. М., 1896, стр. 225.

⁵⁰ Г. И. Успенский. Сочинения и письма (в одном томе). М., 1929, стр. 315.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 385.

тунистов всех оттенков были направлены на то, чтобы вычеркнуть, вытравить из памяти пролетариата революционный подвиг французских рабочих 1871 г. и извлеченные из него Марксом и Энгельсом теоретические выводы огромной политической важности. Основным методом оппортунистов II Интернационала стало замалчивание важнейших политических уроков Коммуны в вопросе об отношении к государству, о задачах пролетарской революции. Даже в лучшую свою пору, ведя полемику против Бернштейна, Карл Каутский проявил в этом важнейшем вопросе марксизма систематический уклон к оппортунизму⁵². И в других своих даже лучших работах, как «Социальная революция», «Путь к власти»⁵³, Каутский снова искажал уроки, извлеченные Марксом из опыта Парижской коммуны, обходя вопрос о диктатуре пролетариата и оставаясь в своем мышлении всецело на почве буржуазного парламентаризма.

Революционные традиции Коммуны в борьбе против оппортунизма отстаивал передовой революционный пролетариат России, возглавляемый великим Лениным.

В марте 1905 г., во время первой русской революции, В. И. Ленин написал полные глубокого исторического значения слова: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»⁵⁴. В Советах рабочих депутатов, возникших в ходе первой русской революции, В. И. Ленин увидел зачаток новой власти, являющейся преемницей Парижской коммуны. В начале второй русской буржуазно-демократической революции, в марте 1917 г., В. И. Ленин в своих «Письмах из далека» призывал русский пролетариат идти «по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года»⁵⁵.

В августе 1917 г. Ленин, руководя из подполья подготовкой к величайшей в истории революции — Октябрьской социалистической революции, — считает необходимым вновь осмыслить и проанализировать первый опыт диктатуры пролетариата — опыт Парижской коммуны, чтобы обобщить его на страницах своего замечательного труда «Государство и революция». 24 января 1918 г., выступая на III Всероссийском съезде Советов с отчетным докладом Совнаркома за два с половиной месяца со времени образования Советской власти, Ленин начал свой доклад с напоминания, что «2 месяца и 15 дней — это всего на пять дней больше того срока, в течение которого существовала предыдущая власть рабочих»⁵⁶ — Парижская коммуна 1871 г. Ленин сказал: «Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью»⁵⁷, и, развивая это сравнение, назвал Коммуну «зачатком Советской власти»⁵⁸.

Эти высказанные великим основателем Советского государства суждения о Парижской коммуне в полной мере раскрывают ее огромное историческое значение, славную роль ее революционных традиций в великой основоположительной борьбе рабочего класса.

90 лет назад Маркс пророчески предсказал, что «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества»⁵⁹.

Ныне это новое — социалистическое — общество уже стало явью, живую действительностью, могучей неодолимой силой, оказывающей определяющее влияние на судьбы мира. «Главная отличительная черта нашего времени, — говорится в Заявлении Совещания представителей коммуни-

⁵² К. Каутский. Bernstein und das Sozial-Demokratische Programm. Stuttgart, 1899.

⁵³ К. Каутский. Die Soziale Revolution. Berlin, 1902; его же. Der Weg zur Macht. Berlin, 1909.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 182.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 317.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 413.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 366.

стических и рабочих партий в ноябре 1960 г., — состоит в том, что мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества»⁶⁰.

Достаточно лишь мысленно сопоставить разрозненные, рдеющие горстки коммунаров, в неравном бою отстреливавшихся под красным знаменем за баррикадами Бют-Шомон и кладбища Пер-Лашез от карательной армии буржуазной контрреволюции, с нынешней могущественной, единой и сплоченной мировой системой социализма, объединяющей более одного миллиарда свободных людей, чтобы ясно оценить все величие побед, которые одержаны международным рабочим классом, вооруженным великим учением марксизма-ленинизма. Идя по этому пути, народы стран социализма, как и все международное коммунистическое движение, с уважением и благодарностью вспоминают героический подвиг парижских пролетариев 1871 г. и чтут в Парижской коммуне славную провозвестницу нового общественного строя.

⁶⁰ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960, стр. 8.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира
Парижская Коммуна 1871 г. / под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда,
А.И.Молока, Ф.В.Потемкина
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции
Письма рабкорров Парижской коммуны
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна
О.Вайнштейн. История Парижской коммуны
М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны
М.Шури. Коммуна в сердце Парижа

Эти и другие материалы можно скачать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>